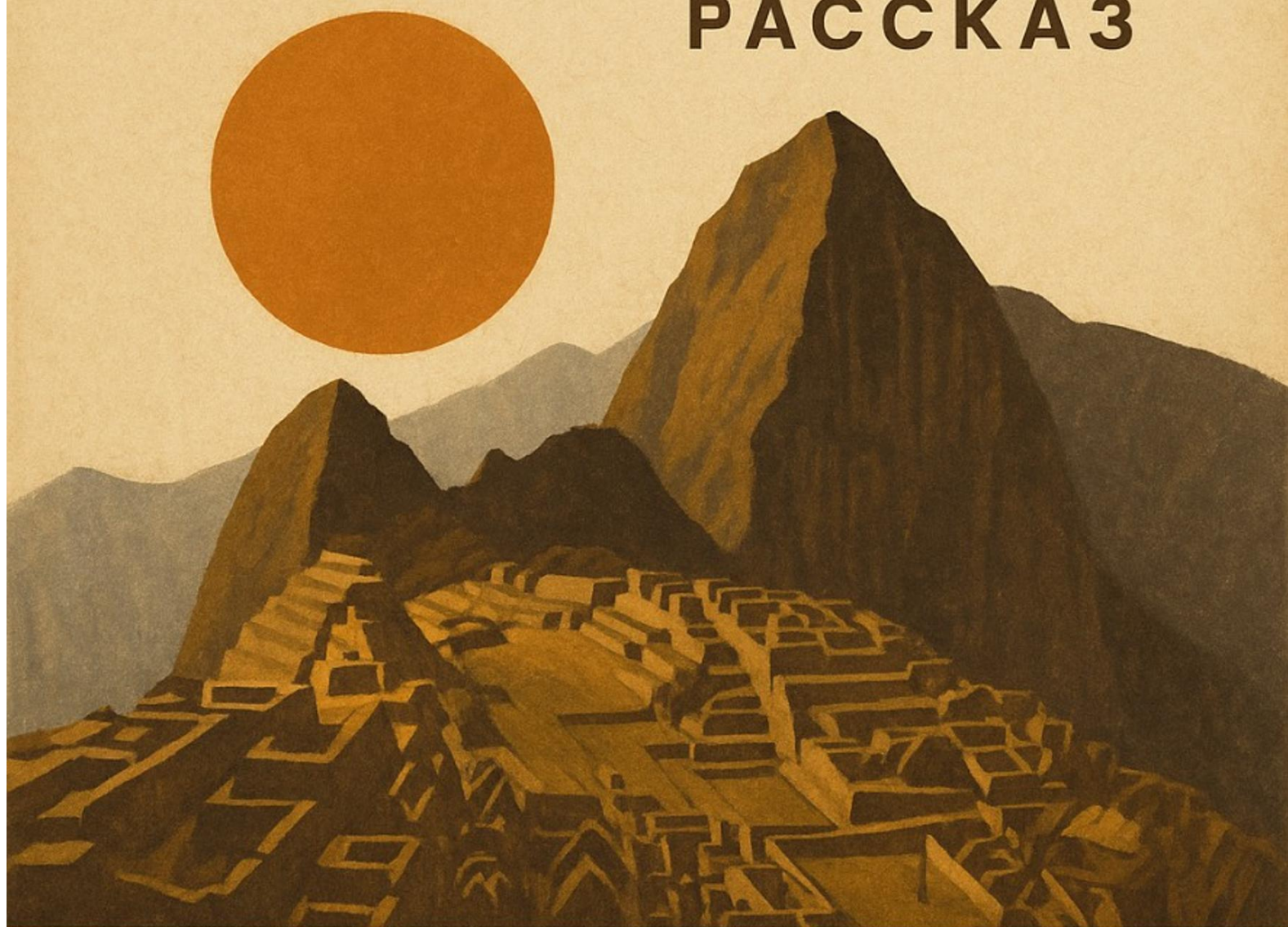

МИХАИЛ АНИПКИН

СОРОЧЕ

РАССКАЗ

18+

Михаил Анипки́н

СОРО́ЧЕ

«Автор»

2026

Анипкин М. А.

СОРО́ЧЕ / М. А. Анипкин — «Автор», 2026

1990 год. Группа советских аспирантов-историков приезжает в Перу, (Куско и Мачу-Пичо). Один из участников группы случайно встречает в Куско давно уехавшего из СССР коллегу-ученого. Эта встреча приводит к неожиданному повороту событий. Впервые рассказ "Сороче" был опубликован в журнале "Нева" (8, 2021).

© Анипкин М. А., 2026

© Автор, 2026

Михаил Анипкин

СОРО́ЧЕ

СОРО́ЧЕ

Рассказ

Кирилл Вальков мечтательно откинул голову на спинку кресла. Он до сих пор отказывался верить своему счастью: самолет шел на посадку в аэропорту Куско. Позади был долгий перелет Москва—Лима с утомительными пересадками. И вот самолет местных перуанских авиалиний, завывая, приземлялся в одном из самых высокогорных аэропортов мира. Кирилл, не блатной и не мажор, смог попасть в эту группу пяти советских аспирантов из МГУ для прохождения четырехнедельной научной стажировки в архиве Куско и на раскопках в Мачу-Пикчу по приглашению перуанского Сентро де Естудиос Андинос.

Ну как группа из пяти — на самом деле из четырех. Пятым был руководитель группы — Владимир Петрович Потемкин. Старейший, лет под шестьдесят, полковник КГБ, выпускник иныаза Мориса Тореза, который свозил немало официальных советских делегаций по практически всем направлениям в Латинской Америке. Но то было раньше. А сейчас на дворе ноябрь 1990 года — совсем недавно открыли СССР для свободного выезда, и Петровича снарядили в руководители группы «детей» последний раз — как говорится, «за бывлые заслуги», перед выходом на пенсию. Он понимал, что от него уже ничего не требуется, и поэтому «Столичной» затарился еще в Москве — в предвкушении приятного времяпрепровождения.

Рядом, прилипнув к иллюминатору, разглядывала проплывающие внизу Анды Лика Кандина. Ее папа был известным латиноамериканистом. Он много лет проработал в Мексике и Аргентине в советских торгпредствах. После ухода со службы быстро стал доктором наук и возглавил отдел в Институте Латинской Америки при Академии наук СССР.

Витя Чеканов и Костя Реклин — остальная часть советской делегации — сидели слева через проход. Кирилл считал их классическими советскими мажорами. Оба окончили МГИМО, но в аспирантуру поступили почему-то в МГУ. У Вити папа был замзав международного отдела ЦК, а у Кости — завотделом МИДа. Парни несколько лет прожили со своими родителями за границей. Костя в Испании, а Витя на Кубе, поэтому оба говорили на свободном испанском. Народ подсмеивался над Костиным мадридским произношением. В компании латиноамериканистов он часто становился объектом для шуток как «блудный сын испанского империализма». Но это было лишь от зависти — никто не говорил по-испански лучше него.

Кирилл почти не знал этих ребят до поездки. Они все поступили в аспирантуру в один год, но встречались только на лекциях по марксистской философии. С Ликой Кирилл был знаком с первого курса. Они учились в параллельных группах, потом оказались в одном семинаре по специализации на третьем курсе. Тогда же Кирилл начал учить испанский, хотя его первым языком был английский. Он немного комплексовал по этому поводу. За два года перед аспирантурой он овладел испанским достаточно, чтобы читать специальную литературу, но разговорный оставлял желать лучшего.

«Заодно и подтянешь разговорный испанский, — сказал ему в своей напутственной речи научный руководитель Борис Федорович Мезенцев. — Когда я тебя предложил в группу, ни у кого особых возражений не было. Ведь надо же, чтобы там хоть кто-то занимался наукой», — хохоча заключил научрук. Для Кирилла эта поездка действительно напрямую была связана с темой его будущей кандидатской: «Инкское общество в первые годы испанского завоевания» — пока так широко сформулировали тему. «Потом сузим», — сказал Мезенцев.

Хоть Кирилл и не считал себя мажором, многие однокурсники завидовали ему. Еще бы — двухкомнатная квартира в одной из жилых высоток на проспекте Калинина. Квартиру им дали в 1976-м, незадолго до трагической смерти отца — заведующего лабораторией одного из закрытых московских НИИ. Кирилл тогда учился в четвертом классе. Отец погиб на рабочем месте, во время испытания какой-то установки. Мама, научный сотрудник Пушкинского музея, с тех пор воспитывала сына одна. Надо отдать должное: министерство, к которому относилось НИИ отца, до восемнадцатилетия Кирилла исправно платило половину отцовской зарплаты осиротевшей семье. Они не бедствовали, конечно, но и не шиковали. Опять же — квартира на Калинина.

Мать дала сыну все, что было в ее силах, — образование прежде всего. Вместе с тем она всегда боялась, что недостаток мужского воспитания сформирует у дитяти слишком мягкий характер — непригодный для взрослой жизни в советском обществе. На эту тему они никогда не говорили, но Кирилл и сам боялся этого интуитивно. Поэтому в восьмом классе он заявил матери, что хочет записаться в секцию карате. Тогда эти секции работали полуподпольно. Сначала мать испугалась. Сама пошла к тренеру, который ее и убедил, что это нормально.

Благодаря хорошей физической форме Кирилл без особых проблем прошел армию, куда его, как и других ребят этого поколения, забрали после первого курса университета. Мать боялась, что его пошлют в Афганистан, но, к счастью, пронесло. Таким образом, в кресле самолета, подлетавшего к Куско, сидел стройный молодой парень. Карие глаза, правильные черты лица, интеллигентный взгляд, темные волосы, подстриженные «под канадку».

Каким-то непостижимым образом пролетев через узкий коридор между горными массивами Анд, самолет приземлился в аэропорту города Куско.

— Такое впечатление, что я всю ночь пила. Голова кружится. У вас как, ребят? — зевая, спросила Лика, когда вся группа направилась к паспортному контролю.

— А может, ты и пила всю ночь, Лика-Ликовна-Ликуля! — игриво заметил Владимир Петрович.

— Кстати, да, я тоже чувствую, — озабоченно сказал Костя.

— Это, ребята, сороче. Горная болезнь. Недостаток кислорода, — прокомментировал Петрович.

— Сороче. Такое слово чудное. Не испанское явно, — заметил Витя. — Никогда не слышал. Откуда оно, Владимир Петрович?

— Взято из кечуа — древнего языка инкской империи. На нем до сих пор говорят некоторые местные в Андах. Через неделю привыкнем, а пока рекомендуется жевать листья коки. Но это все как мертвому припарка — поверьте мне, ребята. Лучшее средство, по собственному опыту, — это здешнее пиво. А вообще-то, самое действенное — что-нибудь покрепче. Тогда твое состояние полностью перебивает сороче, — тоном бывалого изрек Петрович.

Этим «перебиванием сороче» вся компания и занялась после заселения в гостиницу и быстрого осмотра близлежащих достопримечательностей.

Стараниями Потемкина всех разместили в одноместных номерах небольшой гостиницы в центре Куско, в пяти минутах ходьбы от площади, где стоит памятник инкам. План был такой: с завтрашнего дня, с понедельника, ребята едут до пятницы на раскопки в Мачу-Пикчу, а остальные три недели проводят в местном архиве Куско. Владимир Петрович на все время остается в гостинице.

К восьми вечера в номере у Петровича стоял плотный сигаретный дым. Две по ноль семь «Столичной» являлись несущим элементом картины командировочного загула: одна пустая на полу, вторая, наполовину выпитая, на столе, в компании оливок, колбасы и литровой бутылки кока-колы. Между стаканами с водкой и «запивалкой» красовалась доверху заполненная быч-

ками пепельница, сооруженная из опустевшей банки из-под кильки, предусмотрительно захваченной с собой Петровичем. Все курили сигареты «Ту-134», купленные в Москве.

— Значит так, — торжественно начал Потемкин, наливая по очередной порции водки. — Парни и Лика-Ликовна-Ликуля, я сейчас выдам каждому по четыреста долларов суточных на все четыре недели.

— Ничего себе! — присвистнул Костя. — А за чей счет банкет?

— А это ты Виктора спроси, да, Вить? — подмигнул Петрович.

— Ну Владимир Петрович! — покраснел Витя.

— Неужто даже тебе отец не рассказывает, как мы помогаем дружественным партиям по всему миру? Ну ладно, — вдруг совсем официально продолжил Петрович, — мы и передадим энную сумму нашим друзьям в Перу. За вычетом суточных и гостиницу для нас. Поскольку я руководитель группы, мне положена тысяча долларов. С отцом Виктора это согласовано. Вопросы есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.